

18. Пошивайло О. Ілюстрований словник народної гончарської термінології Лівобережної України (Гетьманщина). – Опішне: Українське Народознавство, 1993. – 280 с.: іл.
19. Самарський В. Гончарство Півдня України (історико-етнографічне дослідження). – Рукопис, ф.1, оп. 2, од.зб. 42.– 43 с.
20. Сахута Я.М. Фарбы роднай землі. Кніга для вучня. – Мінск: Народная асвета, 1985. – 191 с.
21. Слободян О. Пістинська кераміка XIX – першої половини XX століття. – Косів: Косівський державний інститут прикладного та декоративного мистецтва, 2004. – 153 с.
22. Спанатій Л. Лінгвографічний аспект дослідження номінацій майстра посуду та інших виробів із глини в українській мові // Український керамологічний журнал. – 2004. – №4 (14). – С.75-78.
23. Спаська Є. Орнамент бубнівського посуду // Матеріяли до етнології. – К., – 1929. – Т.ІІ. – С. 201-221.
24. Спогади Московець Лідії Іванівни, 1938 р.н., с. Сенча, Лохвицький р-н, Полтавщина, від 23.10.2003 р. // Польові матеріали Олени Щербань. Приватний архів Олени Щербань (Опішне, Полтавщина).
25. Спогади Оточки Олени Макарівни, 1930 р.н., с. Сенча, Лохвицький р-н, Полтавщина, від 23.10.2003 р. // Польові матеріали Олени Щербань. Приватний архів Олени Щербань (Опішне, Полтавщина).
26. Спогади Нестеренко Ганни Фотіївни, 1930 р.н., с. Опішне, Полтавщина, від 18.02.2003 р. // Польові матеріали Олени Щербань. Приватний архів Олени Щербань (Опішне, Полтавщина).
27. Спогади Цюрюпи Ганни Михайлівни, 1929 р.н., с. Опішне, Полтавщина, від 22.11.2006 р. // Польові матеріали Олени Щербань. Приватний архів Олени Щербань (Опішне, Полтавщина).
28. Трубочев О.Н. Ремесленная терминология в славянских языках (этимология и опыт групповой реконструкции). – М.: Наука, 1966. – 415 с.
29. Шульгіна Лідія. Гончарство в с. Бубнівці на Поділлі // Матеріяли до етнології. – К.: 1929. – Т.ІІ. – С.111-200.
30. Щербань О. Глиняний посуд у весільній обрядовості Полтавщини // Традиційна культура в умовах глобалізації: проблема збереження і оновлення етнічно-культурної спадщини: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. 27-28 серпня 2008 р. – Харків: АТОС, 2008. – С.105-110.
31. Щербань О. Глиняний посуд у творах Миколи Гоголя // Чумацький шлях. – 2009. – №3. – С.28-29.
32. Щербань О. Нотатки про традиційні правила поведінки з новим глиняним посудом // Український керамологічний журнал. – 2004. – №4 (14). – С.91-94.
33. Щербань О. Посуд в «Енеїді» Івана Котляревського // Збірник матеріалів XVII Всеукраїнської науково-практичної конференції «Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні». – Харків, 2007. – Вип. 16. – С.155-158.
34. Щербань Олена. Потрави з полив'яних мисок // Зоря Полтавщини. – 2006. – № 32. – 1 березня. – С. 3.
35. Щербань О. Про приготування борщу та каші в глиняному горщику // Минуле і сучасне Волині й Полісся: роде наш красний. Випуск 24: Матеріяли Третьої Волинської обласної науково-етнографічної конференції, 14-16 червня 2007 р., м. Луцьк – Луцьк: Волинський краєзнавчий музей, 2007. – С.139-141.
36. Щербань О. Борщ та каша з глиняного горщика // Україна і світ у часовому вимірі. 2009 рік. – Донецьк: Норд-Прес, 2009. – С.623-624.
37. Щербань А., Щербань О. Про виготовлення глиняного посуду в Каневі // Український керамологічний журнал. – 2004. – № 4 (14). – С.27-38.
38. Florea V. Florescu. Ceramica neagra lustruita de la marginea. – Bucuresti i Editura de stat pentru literature si arta, 1958. – 84 s.
39. Fryś-Pietraszkowa Ewa. Osrodek garncarski w lazku

Ordynackim i jego wyroby na tle ceramiki malowanej w Polsce-Wroclaw-Warszawa-Krakow-Gdansk: Zaklad Narodowy imienia Ossolinskich, 1973. – 287 s.

40. Reinfuss Roman. Gancarstwo ludowe. – Warszawa: Sztuka, 1955. – 98 s + 47 tab.

Щербань Е.В. Глиняний горшок в культурі питания українців (конец XIX – первая половина XX в.)

В статье впервые в украинской керамологии и этнологии обобщены и проанализированы разрозненные сведения касательно наиболее универсальных и архаических глиняных сосудов – горшков. Доказано, что они были главными в культуре питания украинцев конца XIX – первой половины XX в. В научный оборот введены не опубликованные ранее материалы этнографических экспедиций автора, собранные в разных областях Украины.

Ключевые слова: горшок, культура питания украинцев, гончарный центр, Опішня, Бубновка, Канев, Умань, Рокита, Верба, Хомутец, Шатрища.

Scherban O.V. Clay pot in the food culture of the Ukrainians (the late 19th – the early XX century)

In the article the author has generalized and analyzed the separate information about the most universal and the most archaic clay vessel – a Ukrainian clay pot. It is made for the first time in the Ukrainian ceramology and ethnology. It is proved, that clay pot was the main type of earthenware in the food culture of the Ukrainians during the investigated period. She puts the materials of her ethnographical expeditions, collected in the different regions of Ukraine and still not published, into scientific circulation.

Key words: pot, the food culture of the Ukrainians, pottery centre, Opishne, Bubnivka, Kaniv, Uman, Rokyta, Verba, Khomutets, Shatryshcha.

22.02.2011 p.

УДК 94 (477):692

**О.Г. Мокроусова
М.А. Кадомська**

ПАЛАЦ ТЕРЕЩЕНКІВ В СЕЛІ ДЕНЕШІ: ІСТОРІЯ БУДІВНИЦТВА У ЛИСТУВАННІ ЗАМОВНИКІВ ТА АРХІТЕКТОРА

Стаття, присвячена маловідомій історії будівництва замського палацу родини Терещенків в селі Денеші, розкриває складні стосунки між архітектором П. Голландським та власниками маєтку. Розвідка вводить у науковий обіг нові архівні (епістолярні) та іконографічні матеріали.

Ключові слова: село Денеші, Терещенко, Павло Голландський, листування

Родина Терещенків була однією з найбагатших землевласників України, зокрема на Житомирщині Волинської губернії. І сьогодні тут популярними туристичними об'єктами залишаються палаци в Червоному та Андрушівці. Маєтку ж в селі Денеші пощастило значно менше – один з численних палаців родини сьогодні напівзруйнований і чекає на відродження. Тим актуальніше простежити історію його будівництва, яка досі не була глибоко розроблена

дослідниками. Про палац зустрічається лише коротка, інколи навіть неточна інформація в краєзнавчій літературі та путівниках по Житомирщині.

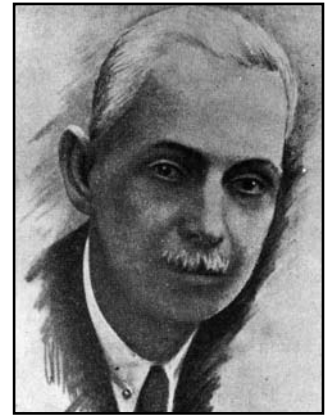
До історії цього маєтку авторів привели наукові інтереси, не пов'язані безпосередньо з дослідженням пам'яток Житомирщини. Але вивчення архітектури Києва та доробку і біографій архітекторів наштовхнуло їх на майже невідомий до цього пласт першоджерел, що дозволив значно глибше простежити моменти проектування і будівництва деяких пам'яток архітектури.

Як правило, дослідникам історичних будівель вдається у своїх розвідках встановити історію місця, окремі етапи будівництва. Але невідомим залишається культурно-історичний контекст – конкретні обставини проектування та будівництва, адже це процеси тривкі і складні. Навіть сам архітектор при цьому залишається підписом на проекті. Ми можемо лише здогадуватися, як він отримував замовлення, як спілкувався з домовласником, як обговорював проект, деталі робіт; якими були взаємини з замовником, членами його родини, численними виконавцями та постачальниками. Не знаємо і реакцію замовника – чи був розчарований, чи задоволений, або навіть вражений шедевром архітектури.

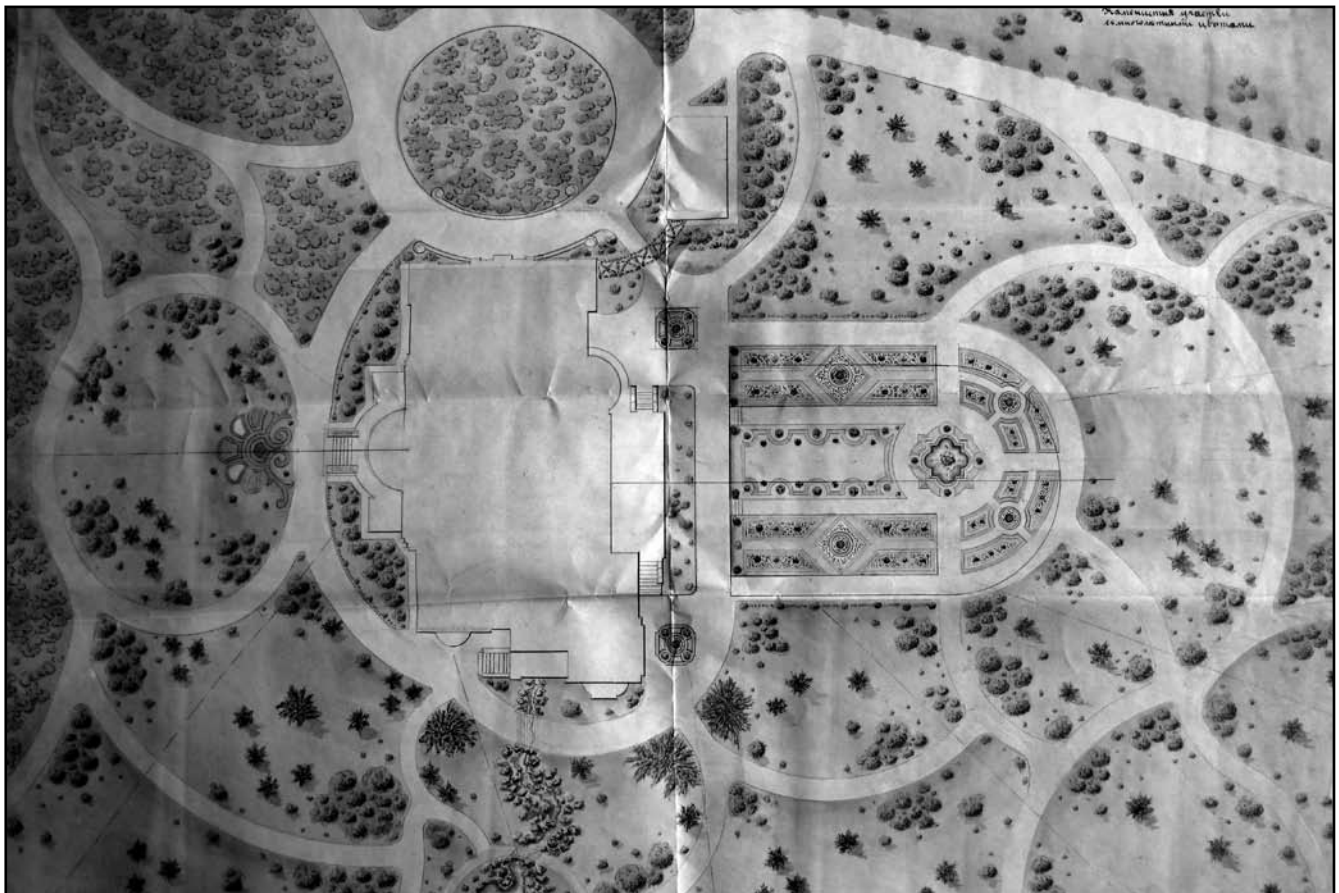
Винувата у цьому вкрай обмежена наявність відповідних джерел – листів, щоденників, спогадів

як архітекторів, так і домовласників. Виключенням є лише кілька персонажів. Так вдалося відшукати та опрацювати листування архітектора Павла Альошина та його замовника – Миколи Ковалевського, у співпраці яких народився один з київських шедеврів – особняк на розі вул. Шовковичної та П. Орлика №15/1.¹ Крім цього листування один з авторів доповіді, ще у 1980-і рр. працюючи над історією київського особняка по вул. Терещенківській, 9, відкрив у Центральному історичному архіві України, у тоді майже невідомому особистому фонді родини Терещенків, листування петербурзького архітектора Андрія Гуна з Федором Артемійовичем Терещенком [1]. Але кількість цих листів була обмежена. Отже, починаючи кілька років тому працювати над темою взаємовідносин архітекторів та замовників, автори, звичайно, продовжили архівний пошук. І величезний за обсягом документів архівний фонд

1. Ця пошукова робота має результатом книгу, що зараз готується до видання

Портрет архітектора
П.І. Голландського

Розпланування саду в маєтку Денеші з позначенням плями забудови палацу. 1912 р. А. Регель

Палац в с. Денеші. Відкрита веранда.
Фото не датоване. Сер. 1910-х рр. (?)

подарував ще одне відкриття. Було знайдено листування відомого київського архітектора Павла Івановича Голландського (1861-1939) із замовниками будівництва замиського палацу в с. Денеші сучасної Житомирської області. Поглиблений пошук дозволив додати до цього блоку документів листування управляючого маєтку в Денешах С.Т. Самсонова, головнокеручого всім родинним майном Терещенків М.П. Шестакова та його помічника Г.М. Логачова. Всі ці листи дозволили скласти докладну картину проектування та будівництва палацу.

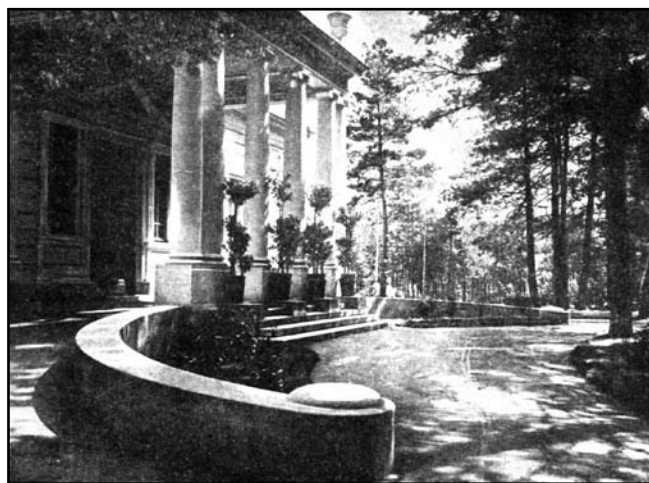
Паралельно з опрацюванням листів вивчалася історія і самого денешівського маєтку, в чому авторам допомогли рукописні записки В.Б. Антоновича «Матеріали для історично-географічного словника, зібрані В. Антоновичем з різних джерел про населені пункти» [2]. Ця робота ще триває, тому лише коротко зупинимося на найважливіших фактах.

Денеші (Денесовичи, Дунаївці) – село, розташоване на лівому березі р. Тетерева, за 20 км від Житомира. У XIX ст. належало до Житомирського повіту, Троянівської волості. Про те, що поселення мало стародавні корені, свідчать археологічні знахідки кам'яних знарядь доби бронзи, слов'янські кургани VI-VII ст. та могильник VIII-XII ст. [3, 301]. Відомим був і Тригорський Свято-Преображенський Пустинний монастир, розташований поруч із селом. Він був заснований князем Володимиром Житомирським 1575 р. Село здавна було пов'язано з видобуванням заліза. 1559 р. за власників Андрія та Грицька Вороничів (Воронів) тут вже розробляли залізну руду. Більш докладні відомості про Денеші відносяться вже до XIX ст. і пов'язані саме з розвитком промисловості. Відомо, що село належало родині Билинських, а з 1869 р. – графині Стадницькій (уроджена Дзялинська). На той час в селі існувала найбільша на Волині кузня, заснована у 1840 р. графом Августом Билинським. «На неї не жалели денег, выписывали специальные машины из Англии, рабочие и инженеры со всех концов мира, стремясь сразу

получить огромную прибыль. Однако вскоре оказалось, что руда, которая должна была иметь 80 % производительность, давала едва половину этого, а огромные размеры завода начинали угрожать слишком быстрым истощением месторождений» [4, 956-957]. Завод почав занепадати, і у 1860 р. виробництво взяв в 20-річну оренду А. Бобровницький, керівник Польського гірновидобувного виробництва на Сольці. Але вже у 1875 р. замість колишнього плавильного заводу в селі був відкритий новий. Про цю важливу подію згадували навіть київські газети: «Из Житомирского уезда. 14-го сентября совершилось в нашем уезде событие, которое, по нашему мнению, имеет интерес не только местный для Волины, но и общий, т.к. тут дело касается о развитии производительных сил целого края. Событие это заключается в открытии действия пудлингово-сварочного железного завода, выстроенного в нынешнем году «Денешевским Товариществом» в имени графини Стадницкой (...) Спецу сообщить, что денешевское железо, испробованное местными вольными кузнецами, оказалось, к полному их удивлению, превосходного качества, т.к. они привыкли мучиться при работах с железом иностранным или варшавским, которым наводнены здешние склады и которое, будучи перекачено из старых рельсов, несмотря на довольно высокую цену, большею частью самого низкого достоинства.

Да послужит денешевский завод началом развития в здешней местности чугуно-плавильного и железо-прокатного производства, которое способно его обогатить в виду увеличения потребности государства в металле. У.Ф.» [5, 2].

У 1886 р. маєток перейшов до нового власника – Дуліна, який продовжив вигідне виробництво. Михайло Огієвський повідомляв в пресі: «Новый владелец, в ведение которого завод перейдет через 3 года, человек с высшим техническим образованием и притом располагающий большими денежными средствами, что в общем даст ему

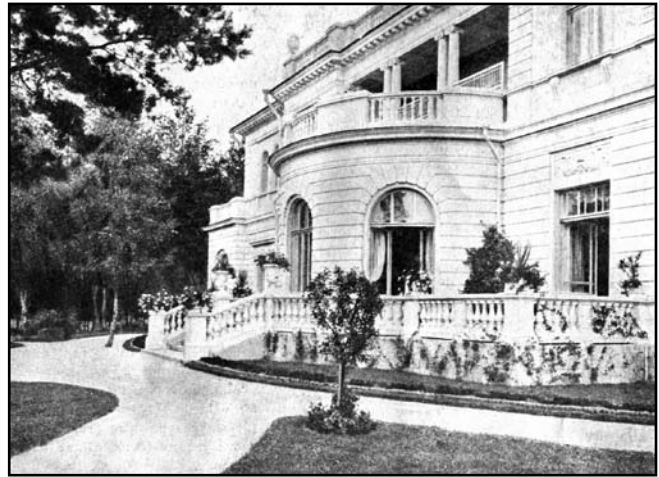
Палац в с. Денеші. Головний фасад.
Фото не датоване. Сер. 1910-х рр. (?)

полную возможность расширить и улучшить вновь развивающуюся отрасль промышленности нашего края». У 1887 р. завод відсвяткував свій ювілей – виробництво мільйона пудів сортового заліза. «В память этого события для служащих на заводе был выбит золотой жетон с надписью «1.000.000 пудов». [6, 3] Але у 1888 р. на заводі відбулася пожежа і «...от громаднейшего завода остались одни лишь развалины...» [7, 3].

Після заснування 1848р. Артемієм Терещенком (1794-1877) першого на Житомирщині цукрового заводу, він, а згодом його сини Федір (1832-1894) та Нікола (1819-1903) почали скуповувати навколишні землі. 1868 р. до Артемія Терещенка перейшов маєток Адольфа і Ванди Грохольських – Червоное, що його згодом успадкував Федір Артемієвич. У 1869 р. Терещенки придбали Андрушівський маєток графів Бержинських, і в Андрушівському ж районі купив землі Старої Котельні Олександр Ніколович Терещенко (1856-1911). Маєток Турчинівку успадкувала донька Ф.А. Терещенка Наталя Федорівна, за першим чоловіком Уварова (1890-1987).

Денеші купував вже не сам голова родини, Федір Артемієвич, що пішов з життя у 1894 р., а його удова – Надія Володимирівна Терещенко (уроджена Хлопова, друга дружина). У 1910 р. вона заплатила чималу суму – 312 500 рублів. [8, 1-2] Приміром, на віллу в Каннах на поч. 1910-х рр. було витрачено 150 000 рублів. Але інші маєтки на Україні, які купували спадкоємці Федора Артемієвича в цей період, коштували дорожче денешівського. Уявлення про маєток до початку нового будівництва дає «Опись построек Денешевского имени Г.жи Надежды Владимировны Терещенко Волынской губернии Житомирского уезда на 1 декабря 1910 г.» [9, 2-3]. «Господский дом – фундамент каменный; стены кирпичные; крыша железная; окон 20, печей обогревательных 6. Год возведения постройки 1885. Состояние хорошее. Застраховано в 5000 р.». Існувало кілька цегляних флігелів 1870 р. будівництва, теплиці (1899 р.) і декілька оранжерей, в т. ч. ананасова та персикова (1910 р.). Крім садиби господарів, до Денешівської економії входили казарма, школа, стайні, магазин, коровник, каретний сарай, цегельний завод, лістництво.

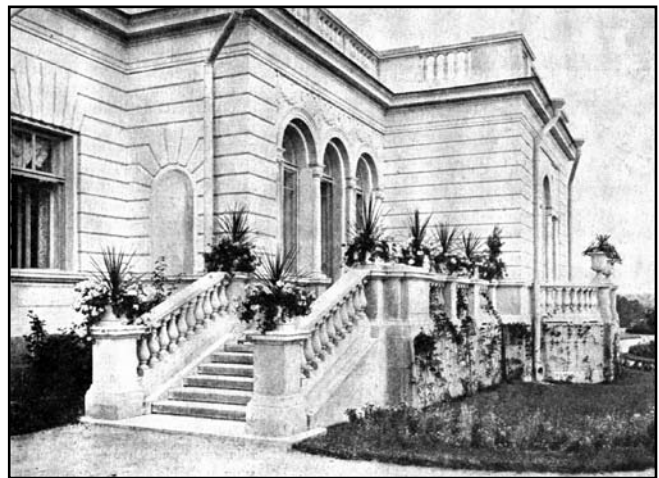
Наступний документ належить вже до іншої історичної епохи і свідчить про початок занепаду маєтку. Це «Опись разграбленного в 1917 г. имущества и продуктов из господского дома и усадьбы, со включением в таковую стоимости повреждения господского дома и кухни, нанесенного при грабежах» [10]. Тут на 32 аркушах докладно перелічені всі збитки Терещенків – на суму 251 000 рублів. Йдеться, переважно, про псування інтер'єру та грабіжництво: вибиті вікна та двері, розбиті мармурові каміни, поламани меблі... І не знаєш точно,

Палац в с. Денеші. Вид з боку парку.
Фото не датоване. Сер. 1910-х рр. (?)

чого більше – пограбованого чи поламано. Не погребували селяни ані овочами з підвалу, ані банками з варенням з комори. За відсутності проектних креслень будинку та планів поверхів з експлікацією приміщень, цей мартиролог стає також і путівником по маєтку та палацу: вказана кожна кімната, приміщення та їх умеблювання. Між цими двома архівними документами 1910 та 1917 рр. пролягає зовсім короткий період розвитку та благоустрою маєтку. У ці сім років вмістилося проектування та будівництво палацу (1910-1913 рр.), створення парку за проектом відомого майстра садово-паркового мистецтва Арнольда Регеля та всього кілька років мирного життя. Точно навіть невідомо, скільки часу мешкали у денешівському будинку його господарки, чи встигли вони провести тут, бодай, літо.

Іконографія маєтку вкрай обмежена. Але кілька фотографій з посмертної статті про творчість П. Голландського (1940 р.) дають уявлення про автентичний вигляд палацу в стилістиці італійського ренесансу, яку запропонував сам архітектор і досяг великої точності в образі [11, 22-23]. Щоб надати тинькуванню і оздобленню вигляду природного

Палац в с. Денеші. Сходи.
Фото не датоване. Сер. 1910-х рр. (?)

Руїни палацу в с. Денеші. Сучасне фото

каменю, спеціально з Італії був виписаний кольоровий світлий цемент. На передвоєнний час будинок вже знаходився у занедбаному стані – вочевидь, не був відремонтований ще з революційних часів.

Проект будинку був замовлений восени 1910 р. Павлу Івановичу Голландському, який був майже «придворним» архітектором родини, проектуючи основні її будинки в Києві. На поч. ХХ ст. він бере участь у будівництві особняка Олександра Терещенка по вул. Л. Толстого, 7, проект якого розробив москвич Петро Бойцов. У 1901 р. будує жіночу торгівельну школу Н.А. Терещенка (вул. Воробського, 18/2). У 1903 р. отримує друге місце в конкурсі на проектування зразкового училища імені Ніколи Артемійовича Терещенка по вул. Ярославів Вал, 40 і у 1904-1907 рр. здійснює його будівництво. За його проектом у 1912 рр. був зведений особняк Наталії Уварової (доньки Федора Терещенка) по Липській, 16. У 1913 р. він запроєктував склеп для поховання на Аскольдовій могилі Олександра Ніколовича Терещенка.

В грудні 1910 р. через певні непорозуміння з замовницями подальша робота архітектора опинилася під питанням, але потім стосунки

Руїни палацу в с. Денеші. Фрагмент. Сучасне фото

виправилися. Хоча в процесі будівництва, коли зривалися всі можливі, а згодом і неможливі терміни його закінчення, і не завжди Терещенки у натурі бачили те, що бажалося, спілкування з архітектором знову загострилися. Всі ці коливання у взаємовідносинах простежуються саме завдяки численним листам. Вони зберігаються у багатьох архівних справах, як правило, не у хронологічному порядку (навіть не всі датовані), деякі листки переплутані і пронумеровані у справі невірно – читати їх підряд не завжди вдавалося, до того ж адресати переписувалися або робили нотатки ще і англійською, і французькою мовами. [12]. В ході кропіткої роботи нам вже вдалося обробити тексти, розмістили їх за хронологією і частково зробити необхідні коментарі.

Адресатом та автором більшості листів була не безпосередня власниця маєтку Надія Володимирівна Терещенко, а племінниця її покійного чоловіка – Ольга Ніколовна (1862-1945?), донька Ніколи Артемійовича Терещенка. Її старша сестра Варвара мала шлюб з Богданом Ханенком. А сама Ольга залишилася несімейною, тому опікувалася дітьми свого улюбленого дядька Федора Терещенка і мешкала в його родині, в київському особняку по вул. Терещенківській, 9, хоча за заповітом батька володіла власним будинком по вул. Терещенківській, 13. Саме вона поповнювала галерею мистецтв Федора Артемійовича після його смерті [13, 117-120]. Отже, стає зрозумілим, чому саме Ольга Терещенко багато часу присвячувала будівництву палацу. В замовленому будинку спроектували кімнати не тільки для господині і родин її трьох дітей (Федора Федоровича, подружжя Уварових та Муравйових), а й для Ольги (всього ж було 40 кімнат). Разом з тітонькою, яка була майже її одноліткою, вона виїхала 1918 р. до Англії. Жінкам не довелося побачити, що стало з їхнім родовим гніздом, з унікальною колекцією творів, з репрезентативним палацем у Денешах.

З десятків листів Ольги та Надії Терещенко ми для даної публікації вибрали лише деякі найбільш цікаві фрагменти. Вони підтверджують той факт, що домовласники брали найактивнішу участь у формуванні образу своєї оселі. І незважаючи на багатство, всупереч легендам про підлоги, мошні золотими монетами, були економними та розважливими господарями. Замовниці багато часу проводили за кордоном – в Англії та Франції – і не могли оперативного отримувати всі креслення, пропозиції архітектора. А найжджаючи до маєтку, вже бачили результати, які їх не завжди задовольняли. Але і П. Голландський, викладаючи в Київському політехнічному інституті, виконуючи інші приватні замовлення, також не міг часто відвідувати будівництво і контролювати чітко дотримання свого проекту. Крім того, майже паралельно він займався

особняком Уварових в Києві, по вул. Липській, 16. У даній публікації ми з невеликими купюрами подаємо 6 листів архітектора Павла Голландського, які збереглися. Безумовно, їх було значно більше. Але навіть цей невеликий обсяг епістолярію видатного українського архітектора відображає нелегку «кухню» проектувальника, його роздуми над стилістикою, кращим архітектурним рішенням; розкриває непрості стосунки з замовниками, попри які талановитому майстру вдалося створити один з найкращих своїх творів.

Тексти подаються мовою оригіналу, задля полегшення сприйняття – у сучасній орфографії і пунктуації, скорочення розкриваються у квадратних дужках, пропуски тексту – у круглих.

Листи П.Голландського до О.Н.Терещенко

1. На бланке

Павел Иванович Голландский

Архитектор

Киев, Б. Владимирская 89

«23 октября 1910 г. [12, арк. 14-14 зв.]

Прошу извинения, что я, хотя и обещал телеграммой отправить чертежи в понедельник (18/31 октября), но отправляю их лишь в субботу с этим письмом. Пославши уже телеграмму, я сообразил, что лучше с эскизов снять и оставить себе копии, чтобы, не дожидаясь возвращения их ко мне обратно, я мог бы работать над проектом. Два дня ушло на копирование чертежей, а затем последовали два больших праздника, когда здесь почта закрыта. Потому-то я так и опаздываю с отправкой Ваших чертежей. Если эскизы мои будут приняты и Вам и Над[ежде] Влад[имировне] будет угодно поручить мне исполнить проект и вести постройку, я с Вашего позволения побываю на месте, предназначенном для постройки, сделаю все мне нужные изыскания и измерения, сделаю все надлежащие указания относительно заготовки материала и после этого здесь в Киеве займусь окончательной разработкой проекта и всех рабочих чертежей.

По исполнению проекта я, конечно, представлю его на Ваше утверждение.

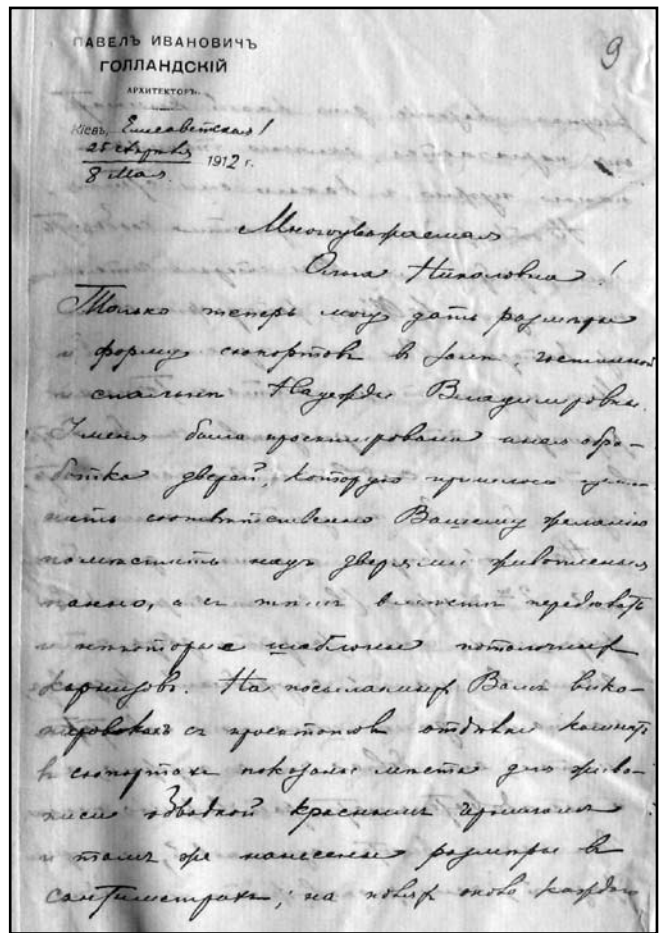
С совершенным уважением и преданностью».

2. 18 ноября 1910 г.

[12, арк. 16, 17 зв., 18, 18 зв., 19 зв.]

«Многоуважаемая Ольга Николовна!

Во вторник прошлой недели, на другой день после своего возвращения из Денешей, я написал и собрался отправить Вам письмо, но мне вдруг пришла мысль совершенно иным путем решить вопрос о размещении мебели, и я отложил отправку приготовленного письма. Прошу принять мое извинение, что долго заставил Вас ждать моего ответа. Как изволите увидеть, это вызвано необходимостью много переделать в планах дома.

Лист Павла Голландського до Ольги Терещенко.
25 квітня 1912р. Сторінка 1

В Денешах я был, обмерил площадку, предназначенную для постройки, и осмотрел грунт. Все условия места, по-моему, благоприятствуют делу. Здание может расположиться хорошо и ориентировано относительно стран света, как Вы желали. Однако, совершенно не трогать маленький лесок нельзя, так как подъезды придвинутся бы к самому лесу, я же думаю, что следовало бы перед подъездом оставить свободную площадку саженей в 4-5 шириной, на эту ширину и пришлось бы срубить часть молодняка, которым начинается лесок.

Что касается желаемых Вами изменений в плане, то все они в большей или меньшей степени исполнимы.

1) спальня Над[ежды] Влад[имировны] может быть уменьшена, как показано на посылаемом Вам плане, что несколько не соответствует Вашему предложению, но сдвинуть наружную стену спальни нельзя, иначе не поместится дверь в Вашу спальню, да и слишком пришлось бы уменьшить уборную.

2) аван-гостинную и шкапную помещаю почти так, как Вы желали.

3) сообщение между залом и столовой я предложил бы сделать так, как показано на новых планах: широкой тройной аркой из столовой и двумя дверями из зала в аван-зал. При этом много выиграет зала: камин можно поставить по продольной оси

зала, да и все двери и окна симметрично расположить относительно той же оси (...)

5) освещение hall, по-моему, будет достаточно при имеющемся на плане числе окон и их расположении, но если желательно богаче осветить помещение, то можно легко устроить фонарь и дать верхний свет (...)

7) на ранее посланных Вам планах я расположил диваны и зеркала в зале, так как они могут поместиться согласно присланным мне размерам мебели, но для того чтобы применить к окнам карнизы, мне пришлось число их уменьшить до трех, но при этом, как Вы сами изволили увидеть, против двух окон пришлось колонны веранды. Архитектурной несообразности в этом хотя и нет, но прямой вид из окон будет заслоняться колоннами. Если же оставить прежнее расположение окон и их число – пять, то использовать карнизы решительно невозможно; переместить же колонны при данном мотиве плана тоже невозможно.

Вот относительно этого у меня и явилась новая комбинация, а именно: я предложил бы Вашу прелестную мебель поместить не в зале, а в гостиной Над[ежды] Владимировны, что при предложенном Вами увеличении этой комнаты будет и просто и удобно и уместно, так как жанр мебели более подходит к гостиной или будуару. Мебель может быть расположена, как я для примера показываю на особом эскизе; при этом карнизы могут быть использованы как для окон, так и для дверей. Я, к сожалению, не знаю, сколько различных предметов мебели у Вас имеется, но думаю, что если их есть и более, чем я показал на эскизе, то в гостиной их будет разместить легче, тем более без ущерба для равновесия зала [в] архитектурном отношении.

Если мое предложение относительно мебели будет принято, то зала тогда может по-прежнему иметь камин по центру, четыре двери симметрично расположенными относительно главной оси зала и пять окон, богато открытыми к свету осями, отвечающими осям промежутков между колоннами веранды.

При этом письме прилагаю присланные мне фотографии мебели с указанием размеров.²

Примите уверение в совершенном почтении и преданности».

3. 9 декабря 1910 г. [12, арк. 3-3 зв.]

«Многоуважаемая Ольга Николовна!

Ваше последнее письмо, на которое я согласно Вашей просьбе ускорил свой ответ, ответил телеграммой – дает мне право думать, что Вам угодно было поручить составление проекта дома в Денешах другому архитектору и к другому же лицу обратиться за выполнением проекта. Ввиду этого полагаю, что Вы позволите мне считать себя свободным использовать свое время для других

2. Фотографій в архівній справі, на жаль, немає

работ, если бы таковые мне представились.

С тем вместе я позволю себе представить в Киевскую контору на имя дворянки Надежды Владимировны счет на сумму 500 рублей за свои эскизы, их переделки и за поездки в Денеши.

Примите уверение в моем совершенном к Вам уважении и готовности к Вашим услугам»

4. На бланке

«28 декабря 1910 г. [12, арк. 11-13]

Многоуважаемая Ольга Николовна!

Вчера получил Ваше письмо и, обдумав все указания относительно изменений в плане дома, я пришел к заключению, что, хотя эти изменения выполнимы, но не так ничтожны, как Вы предполагали, и обязательно влекут за собой перекомпановку всего плана. Изменить план соответственно Вашим желаниям для меня не составит затруднения, и я это сделаю охотно, но дело в том, что мотив имеющегося плана не соответствует французскому стилю (виллы конца XIX века) с высокими мансардными крышами, с высокими трубами по бокам мансарды, с расположением печей или каминов в большинстве у наружных стен и многими другими более мелкими деталями, какие этот стиль характеризуют. План, на котором Вы пожелали остановиться, то есть тот, который я делал, рассчитан на внешнюю обработку здания в стиле итальянского ренессанса 16-17 века. Если Надежда Владимировна желает обязательно иметь виллу во французском стиле, я сделаю проект в этом стиле, но предварительно должен буду прислать Вам новые эскизы как фасада, так и планов, которые, как я сказал, обязательно придется перекомпановать совершенно наново. Если же обязательным для меня является сохранение рассмотренного и одобренного Вами плана, то обработку внешнюю для виллы я могу дать только итальянскую. Полагаю, что во всем сказанном мною Вы не усмотрите нежелание с моей стороны идти навстречу Вашим и Надежды Владимировны желаниям, но в Ваших и моих интересах добиться того, чтобы постройка получилась грамотной и со стороны конструкции [и] со стороны внешней обработки.

На чем Вам и Над[ежде] Влад[имировне] будет угодно остановиться я не знаю, но если угодно, позвольте я со своей стороны, как имеющий в этом некоторый опыт, предложил бы лучше предпочесть для наших климатических условий или стиль итальянский, английский или немецкий, но не французский, по крайней мере, не того характера, который дан в проекте архитектора Нуво. Проектировать в этом французском стиле даже много легче, чем в итальянском аристократическом и тонком стиле. Мансардные крыши довольно дороги, а огромные чердачные помещения под крышами для нас окажутся бесполезными. Прибавьте

к этому множество труб, которые для наших условий необходимы, прорезая во многих пунктах мансарды, будут портить их вид, рассчитанный на симметричное расположение труб, что у нас чрезвычайно трудно достижимо.

Относительно же стоимости постройки, то Вы сами хорошо понимаете, что стоимость от меня зависит очень мало: если как Вам желательно постройку следует произвести скоро и солидно, то и смета эта будет дороже. Что же касается украшений и вообще внешней отделки, то таковыя определяются проектом, который Вами будет одобрен. Внутренняя же отделка, если проста, стоит не дорого, если же будет богато, то может стоить, Вы это очень хорошо понимаете, очень дорого, во много раз дороже всех остальных работ вместе взятых. Если постройка будет приблизительно того характера, которые определяется моими проектом (эскизами) с простой внутренней обработкой, то, по моим приблизительным расчетам, она обойдется тысяч около 70-ти, не считая кирпича и камня, если же Вы предполагаете сделать стильную обработку внутри помещений с отделкой деревом, с богатыми паркетными, то, конечно, стоимость может дойти до 100 тысяч и даже более.

Примите уверение в совершенном уважении
П. Голландский»

5. 22 марта 1912 года [12, арк. 6-8]

На бланке

Адрес Елисаветинская, 1

«Многоуважаемая Ольга Николовна!

Я не имею возможности скоро ответить на Ваши вопросы, выраженные письмом и позже телеграммой. Мне приходилось многое предварительно обдумать, чтобы понапрасну не вводить Вас в затраты на приобретение вещей, которые оказалось бы трудно использовать.

Итальянские картины на дереве, образец которых дает присланная фотография, очень меня заинтересовал. Трудно, однако, судить, как оне выглядят в красках, одинаковые ли оне по формам, размерам, плоская ли они или вогнутыя. (...). Во всяком случае, думаю, что штук 10-8 можно было бы поместить в hall на нижней площадке, где вход в аван-зал и это может быть очень интересно.

Относительно же черных или темных деревянных амуров со свечами, трудно мне ответить что-либо, так как я не знаю их стиля или жанра, но такой величины фигуры (3/4 аршина) можно было бы поместить на столбиках лестницы в halle, но лучше, по моему там поместить что-либо более крупное. Ваше желание об украшении дверей, оставляемых без драпировок, охотно исполню, так как это Ваше желание совпадает и с моими намерениями. Но вот что поставило меня в крайнее затруднение –

это *rappeaux empire*³ для биллиардной. Когда я получил рисунки, то увидел, что все 12 *rappeaux* иллюстрируют истории Амура и Психеи, и имеют, следовательно, определенную последовательность.

Если по стенам комнаты расположить *rappeaux* в их логической последовательности, то при четырех различных размера (одинарный, двойной, тройной и четверной), то в смысле формы такое расположение будет беспорядочным и никакой симметрии от такого расположения не добьетесь. Если же расположить *rappeaux* с расчетом на симметрию, то тем совершенно нарушится логическая последовательность картин. Последний Ваш вопрос, сделанный по телеграмме, относительно «*dessus portes*»⁴ мне не понятен. Я не знаю, что Вы изволите разуметь под этим термином. В архитектуре под этим разумеются возвышающиеся над дверями карнизы, сандрики или, как в стиле Louis XIV *rappeaux* над дверями орнаментальное, скульптурное или живописное, связанное общей обработкой с дверью. Вряд ли что-либо подобное Вы предполагали заказать. Не знаю поэтому, какие мне должно дать Вам размеры. Может быть, Вы желаете заказать карнизы подвесные для драпировок.

Примите мой сердечный привет и поздравления с наступающими праздниками. Прошу не отказать засвидетельствовать от меня многоуважаемой Надежде Владимировне мое нижайшее почтение и поздравления с наступающими праздниками.

С совершенным уважением и преданностью».

6. 25 апреля/ 8 мая 1912 г. [12, арк. 9, 10, 14 зв.]

На бланке

Адрес Елисаветинская, 1

«Многоуважаемая Ольга Николовна!

Только теперь могу дать разрезы и форму сюрпортов в зале, гостиной и спальне Над[ежды] Влад[имировны]. У меня была проектирована иная обработка дверей, которую пришлось изменить, соответственно Вашему желанию поместить над дверями живописные панно. А с тем вместе переделать и некоторые шаблоны потолочных карнизов. На посылаемых Вам выкопировках с проектов отделки комнат, в сюрпортах показаны места для живописи обводкой красным чернилом и там же нанесены размеры в сантиметрах; на полях около каждого рисунка указание, для какой комнаты он назначается, сколько таких панно нужно и какого они стиля. Не откажите в любезности сообщить мне, приобрели ли Вы старья итальянские панно для halla, фотографию одного из которых Вы мне присылали?

Мне нужно также знать и точные размеры этих рисунков, чтобы оставить им соответственные места, лучше было бы получить их самих.

3. Панно в стилі ампір

4. Десюдепорт – панно, розташоване над дверима, зазвичай живописне або скульптурне

На мой вопрос о панно для бильярдной 2 этажа (в стиле empire) Вы разрешили мне закрыть дверь, что ведет в малый служебный коридор, но там дело шло не о нехватке места, его более, чем нужно, а о последовательности расположения панно. Все панно высоты одинаковой, а ширины разной, если расположить их одно за другим по стенам в последовательности по их содержанию, то разбивка панно на стенах не имеет никакого порядка по своим очертаниям.

Я получил часть бронзовых украшений для бильярдной, украшения хороши и будут использованы; было бы желательно штук хоть 12 иметь более крупных фигурками или грифами или драконами и т.п.

Еще у меня дело с дверными ручками не может наладиться: из собранных мною каталогов и представляемых образцов нет достаточно подходящих вещей, большинство если и в нужном стиле, то модернизировано или очень вычурно и дорого. Это одно не задерживает, так как поставить ручки и накладки можно во всякое время в один-два дня.

Вас можно было бы просить посмотреть эти предметы в Париже? Требуется: 9 штук (не пар) ручек и накладок empire для бильярдной и аван-бильярдной, 3 штуки ручек и накладок Louis XIV⁵ для зала, 3 штуки ручек и накладок Louis XV⁶ для гостиной и 3 штуки ручек и накладок для спальни Над[ежды] Влад[имировны] в стиле Louis XVI⁷.

Вы известили меня о покупке плафона, который желали бы предназначить для зала и указали его размеры. К сожалению, этот плафон никоим образом в зал поместить не удастся. По чисто конструктивным соображениям плафон зала разбит так (рисунок). В главной части зала (прямоугольной) в плафоне имеется 9 отдельных углублений кессона».

Лист Ольги Ніколовни до помічника головного керуючого мастками Логачова Георгія Миколайовича [14, арк.11]

«2 авг.1912

Многоуважаемый Георгий Николаевич

По поручению Надежды Влад[имировны] я 25-го и 29-го и 31-го писала Павлу Иван[овичу], но в виду того, что он до сих пор ни на один из этих экстренных вопросов не получили ответа, сообщаю Вам о сем. Мы его запрашивали с просьбой разъяснить немедленно, как и что делать (...). Рисунки окон получены, но благодаря остроумной постройке так устроено, что нет ни малейшей возможности сделать ставен. Можно, право, подумать, что умышленно почти что так сделано т. к. Павлу Иван[овичу] до начала постройки было сказано Над[еждою]

5. Мається на увазі стиль Людовіка XIV – французьке барокко

6. Стиль Людовіка XV – французьке рококо

7. Стиль Людовіка XVI – французький класицизм

Влад[имировною] ея настойчивое желание иметь ставни. Удивляешься только, но что поделаешь».

Листи Надії Володимирівни Терещенко до Г.М. Логачова

«19.Rue Galilee Paris [15, арк.51-52 зв.]

7 Ноября (1912 р. (?))

Многоуважаемый Георгий Николаевич

(...) В Вашем последнем письме Вы пишете относительно «сырости», что нужно принять во внимание «спешность» отделки и постройки? Я бы сказала «неуспешность», т.к. этот дом был обещан архитектором (т. е. лицом, взявшим на себя обязанность его хорошо построить) к маю, а теперь ноябрь и дом еще не готов! Я понимаю, что можно ошибиться расчетом на месяц, два, но на целые шесть **или даже 12**, это уже само за себя говорит и меня удивляет, что Вы, деловой человек, повторяете такие доводы. Также Ваш совет с Кобелевым⁸ или каким бы то ни было другим архитектором по одним разговорам в Киеве не может дать серьезных результатов. Как я Вам писала, это должно быть сделано на месте в Денишах и в присутствии (непрерменно) Голландского, чтобы потом не было опять каких-нибудь недоразумений и обид. Это дело, за которое Павел Ив[анович], которому доверяли, взялся – и он обязан сдать это в полном порядке. Вы говорите, что Вы пригласите Кобелева для моего «успокоения». Я бы на Вашем месте это сделала не только для моего успокоения, а для того, чтобы добиться настоящей причины, почему стены в которые 1) влито столько цемента 2) которая просушивались целую зиму, весну и лето усиленной топкой, могут теперь давать сырость? Я останусь при своем мнении, что кладка была сделана небрежно, заливали перестоявшимся цементом... Надеюсь, что Голландский и Кобелев Вам разъяснят действительную причину и дадут совет как ее устранить (...).

Без даты. [15, арк. 6 зв., 12]

«Многоуважаемый Георгий Николаевич

... Что касается Голландского, то я надеюсь, что он хоть этот раз сдержит свое обещание и приедет в воскресенье. Много мелких вопросов, которые нужно его спросить. Вообще я нахожу, что он слишком бесечно относится к этой постройке, поручая, например, выбивать перемычки в парадной двери (над которой большое окно) своему десятнику и если вся эта стена рухнет. то кто будет в этом отвечать, Голландский или тот же Роман? Теперь начали класть паркет и еще более видно, что все стены кривые. Вообще нужно сказать, постройка

8. Кобелев Александр Васильевич (1860 -1942) - відомий київський зодчий. Серед його робіт переважали громадські будівлі. Всього ж архітектором було здійснено понад 200 проєктів, що охоплювали всі види будівельної практики. Його творчий шлях неодноразово перетинався з П. Голландським

сильно плохого качества. Ольга Николовна по моей просьбе Вам пишет про окно на башне, (...) камин и т.д. – Рисунок для ваз на крыше прошу прислать в Денеши как можно скорее, т. к. я на днях уезжаю за границу. Фонарь я пока решила оставить как есть, несмотря на то, что он безобразит дом. (...)

Пожалуйста, настойте, чтобы Голландс[кий] приехал, т. к. я скоро уезжаю и мне необходимо еще переговорить о многих вещах... я хочу чтобы все было решено до моего отъезда. Даже [в] покраске столового потолка в красках наши вкусы не сходятся. Тот цвет, что он утвердил Кону⁹, ужасен. Это новомодный зеленый, а не цвет темного дуба».

[15, арк.15-16 зв.]

«Многоуважаемый Георгий Николаевич (...) Благодарю Вас за сообщение об Денишах. Неужели Голландский серьезно Вам говорил, что поворот лестницы изменился от уничтожения ступеньки? Мне кажется, что когда человек делает ошибку, то честнее в ней сознаться, а не придумывать разные извинения для себя. Было бы лучше, если бы он действительно придумал, как бы хоть немного исправить то безобразие, которое он сделал – эта лестница не будет служить рекламою ни ему, ни Кону, и как бы он не хотел спихнуть на мою спину, это всякий видит, что это ошибка грубая архитектора. Павел Иванович видел, что я готова была пожертвовать известной суммой, чтобы исправить его ошибку, и он должен был прийти мне на помощь своим техническим знанием, и, сознавая безобразие этой лестницы, рассчитывать, каким образом при наименьшей затрате можно было исправить неудачные изгибы и что все это висит в воздухе.

Теперь я в Англии еще более убедилась, насколько обе бедные Денишевские лестницы неумело и неудачно сделаны, там в каждом доме есть Holl с лестницами, но какие?! – Это наслаждение смотреть на эту простоту и красоту. – А наша лестница мне всегда напоминает человека, которого пытали и вывернули ему члены, так во все стороны она выкручена. На месте Голландского я бы все старания приложила, чтобы исправить такую грубую ошибку, ведь его извинения, что уменьшила одну ступеньку, никого не убедят и всякий увидит, насколько это некрасиво. Конечно, если Голландский не исправит, то мне придется пригласить хорошего архитектора, чтобы что-нибудь придумать, а пока я какими-нибудь материями замаскирую эти завороты».

«14/27 1912 г. (?) [15, арк. 45-46]

Многоуважаемый Георгий Николаевич
Только что получила Вашу телеграмму, что Вы

9. Брати Яків та Іосиф Кон, австрійські піддані, відомі в Києві виробники та продавці меблів. Їхній меблевий магазин містився в одному з найрозкішніших київських будинку по вул. Миколаївській, 9 (суч. Архітектора В. Городецького)

едете в Дениши и что Регель¹⁰ уже там. Надеюсь теперь получить от Вас более утешительные вести, что работы в доме и снаружи подвигаются успешно. ... Из писем Самсонова видно, что они возятся все в тех же комнатах... Спрашивается, что же сделано за четыре месяца? Вы в последнем письме пишете, что к концу апреля будет дом вчерне закончен, но, как это может быть, когда ни печи, ни штукатурка не подвигаются? Пожалуйста, поступите энергично с Голландским и заставьте его поехать в Дениши, чтобы ускорить работу, главное, чтобы он не затевал мудреной лепки, которая отнимает время и удорожает постройку. Через две недели я буду в Денишах и надеюсь, как Вы говорите, увидеть дом вчерне оконченным. (...) Пожалуйста, узнайте, если ручеек от дома к фонтану будет дорого стоить, то его можно совсем не делать. Нужно за Регелем очень следить, чтобы он не очень сравнивал местность, а наоборот, пользовался бы каждой возможностью делать уступы, террасы, чтобы вышло оригинально и не банально, как у него есть большая склонность делать. (...)

Я буду рада, когда Денешевский дом будет окончен, т.к. все эти мелочи по постройке и устройству отвлекают внимание от серьезных вещей (...)

«26 декабря 1912 г. (?) Cannes [15, арк.41-42 зв.]

Многоуважаемый Георгий Николаевич.

Получила Ваше письмо с объяснениями и доводами, почему Денешевский дом не может быть достаточно отапливаем и должна Вам сказать, это меня удивляет, что Вы как серьезный человек повторяете слова Голландского, не вникнув в суть дела. Находите ли Вы возможным, чтобы дом в двести тысяч был построен как летний барак, в котором зимой нельзя было бы жить? Кроме того, оный разговор с г.Голландским (приведенный им как оправдание) был о золотых плафонах. Тогда я ему сказала: что у меня есть зимний дом в городе для приемов, а в деревне летом позолота не нужна. Но это не исключало возможности, чтобы я пожелала провести зиму в деревне. В печах же я его не ограничивала и, как Вам известно, сама прибавила пять печей. Но повторяю, он как архитектор не сумел рассчитать количества тепла, или печки плохо сделаны и не дают того, что он от них ожидал. Ваши добавления, что не все окна были вставлены и парадной двери совсем не было, – только показывает, какой там царит беспорядок. – Я надеюсь, Георгий Николаевич, что Вы, встав во главе моих дел, войдете в мои интересы и будете их защищать. Денеши под Вашим ведением и я Вас прошу вникнуть больше в то, что там делается и наоборот, обратить мое внимание на существующий недочеты, чтобы

10. Арнольд Регель, мастер садового-паркового мистецтва поч.ХХ ст., син відомого берлінського ботаніка Едуарда-Августа Регеля, директора Імператорського ботанічного саду в Санкт-Петербурзі

поставить дело серьезно и хорошо».

УДК 283.9 (477.51)

М.М. Блакитний

Лист Ольги Ніколовни до Надії Володимирівни

[16, арк. 110]
«6/19 April 1914
My Darling Nadine

(...) В доме все по-прежнему, хотя зала более высушивается, хорошо, что есть ветерок, который высушивает вместе с солнцем. Лестница, бесспорно, некрасива, поразительно узкая и прямой скат, которая нам не понравилась, в Киеве еще хуже тут (...). Сегодня Мих[аил] совершенно правильно заметил, что из буфета нет выхода для сора и дров иначе, как через кухню. Придется пробить маленькую дверь в стойлах и думаю лучше на сторону подъезда. Так это глупо, все не обдуманно Голланд[ским].»

Посилання

1. Кадомская М.А. Особняк Ф.А. Терещенко. Киев, ул. Репина, 9. Историческая записка. Машинопис. – 1990. – Архив института «УкрНДПроекстреставрация».
2. Институт рукописів Наукової бібліотеки України ім. Вернадського (ІР НБУВ), ф. 1-8151
3. История міст і сіл УРСР. Житомирська область. Гол. ред. УРЕ АН УРСР. – К., 1973.
4. Polski slownik geograficzny.-Warszawa. 1880. – Т. 1. – S. 956-957. Переклад Анни Путовой.
5. // Киевлянин. – 1875. – № 117. – 2 октября.
6. // Киевское слово. – 1888. – № 352. – 24 марта.
7. // Киевское слово. – 1888. – № 400. – 26 мая.
8. Центральний державний історичний архів України, м. Київ (далі – ЦДАК України), ф. 830, оп. 1, спр. 1034.
9. ЦДАК України, ф. 830, оп. 1, спр. 628.
10. ЦДАК України, ф. 830, оп. 1, спр. 660.
11. Сольський Б.П. Видатний майстер архітектури // Архітектура Радянської України. – 1940. – № 11. – С. 21-25.
12. ЦДАК України, ф. 830, оп. 1, спр. 230.
13. Ковалинський В. Семья Терещенко. – К., 2003.
14. ЦДАК України, ф. 830, оп. 1, спр. 1275.
15. ЦДАК України, ф. 830, оп. 1, спр. 1274.
16. ЦДАК України, ф. 830, оп. 1, спр. 697.

Мокроусова О.Г., Кадомская М.А. Дворец Терещенко в селе Денешы: история строительства в переписке заказчиков и архитектора

Статья, посвященная малоизвестной истории строительства загородного дворца семьи Терещенко в селе Денешы, раскрывает сложные отношения между архитектором П. Голландским и собственниками имения. Исследование вводит в научный оборот новые архивные (эпистолярные) и иконографические материалы.

Ключевые слова: село Денешы, Терещенко, Павел Голландский, переписка.

Mokrousova O.H., Kadomska M.A. Tereschenko's Palace in the Deneshi village: building history in the correspondence of customers and architect

The article, sanctified to not popular history of building Tereschenko family's out-of-town palace in Deneshi village, exposes difficult relations between an architect P.Hollandskiy and the owners of estate. The research enters the new archived (epistolary) and iconography materials in the scientific turn.

Key words: village Deneshi, Tereschenko, Pavel Hollandskiy, correspondence.

01.04.2011 р.

БІОГРАФІЧНІ МАТЕРІАЛИ ПРО РЕДАКТОРІВ ЧАСОПИСІВ «ЧЕРНИГОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ИЗВЕСТИЯ» ТА «ВЕРА И ЖИЗНЬ»

У статті висвітлені біографічні відомості про редакторів часописів «Черниговские епархиальные известия» і «Вера и жизнь».

Ключові слова: редактор, Чернігівська єпархія, «Черниговские епархиальные известия», «Вера и жизнь».

Важливими джерелами для вивчення історії Чернігівської єпархії XVIII – початку XX ст. є часописи «Черниговские епархиальные известия» (1861-1911) і «Вера и жизнь» (1912-1917), які на своїх сторінках висвітлювали різні аспекти з життя духовництва. Дані публікації і на сьогоднішній час не втратили своєї наукової цінності. Напрямки, тенденції і інформаційну насиченість духовних видань, передусім, визначали редактори єпархіяльних видань. Без вивчення життєвого шляху цих людей неможливо об'єктивно дослідити єпархіяльні часописи Чернігівської губернії другої половини XIX – початку XX ст., оцінити якісний зміст їх публікацій. У даній статті ми спробуємо зібрати у одне ціле до цього часу розрізнений матеріал про редакторів цих видань, розглянувши їх життя і діяльність.

Стислий матеріал про працівників редакції часопису «Черниговские епархиальные известия» містить праця М. Лисовського. В. Пестряков у своєму нарисі про архієпископа Філарета (Гумілевського) висловив наступну думку про заснування і перші роки існування часопису: «Для Черниговской епархии Филарет большую пользу принес открытием в ней епархиального органа под названием «Черниговские Епархиальные Известия», в котором он был самым видным и деятельным участником» [1].

Одним із безпосередніх дослідників часопису «Черниговские епархиальные известия» був священник Чернігівської єпархії К. Карпинський, який у передмові до складеного ним покажчика статей з історії, археології і етнографії, вміщених у неофіційній частині єпархіяльного видання за 1861-1905 рр., проаналізував діяльність та склад співробітників його редакції [2, 159-209].

Священник Ф. Жудро у передмові до своєї публікації «Письма архиепископа Казанского Антония к ректору Черниговской семинарии архимандриту Евгению» (1908 р.) подав свою оцінку діяльності ректора Чернігівської духовної семінарії архієпископа Євгенія на посаді редактора часопису, зокрема, він зазначив: «В качестве редактора Черниговских Епархиальных Известий он был правой